

Лавина с гор, или на пути к толерантному сознанию

Марк ПОТАШНИК, академик Российской академии образования

Статья, которую мы вам предлагаем, поднимает актуальную для нашего времени проблему. Её не обойти руководителю ни одной региональной или муниципальной образовательной системы, ни одному руководителю школы или учителю. В той или иной форме, рано или поздно она коснётся или уже коснулась каждого россиянина, и работники образования просто обязаны быть компетентными в ней, иметь своё к ней отношение, выстроенное если не на научном подходе, то хотя бы на позициях здравого смысла. И непременно — взвешенное.

Я заметил, что в педагогической печати России в последние годы растёт число публикаций о региональном опыте. Причём чем дальше расположен, чем менее доступен регион, тем охотнее редакции о нём рассказывают. Однако материалы о педагогическом и управленческом опыте образовательных учреждений Северо-Кавказских республик практически отсутствуют. Имею в виду опыт развития образования в школах Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Ингушетии. О Чечне по понятным причинам и говорить не приходится.

Я спросил у обозревателя одной из центральных газет, специализирующегося на проблемах регионального образования, почему среди его многочисленных публикаций нет статей о школах на Кавказе? И услышал в ответ чуть ли не раздражённое признание: «Я не люблю к ним ездить, хотя они и ближе Урала, Сибири и Дальнего Востока, из-за того, что будут одни застолья, а дела интересного нет. Да потом и в Москве я не знаю, куда от них деваться. Они заполнили не только все рынки, но и дома, вокзалы, парки...».

Вот такая нескрываемая ксенофобия образованного (обученного, имеющего диплом) человека.

Если к этому добавить тот факт, что на каждой станции московского метро наша столичная милиция, отличающаяся особой столичной «культурой» и «образованностью», останавливает для проверки документов и обыска любого человека, даже отдалённо напоминающего жителя южных краёв (или, как принято говорить на милицейском сленге, «лицо кавказской национальности»), то позиция журналиста выглядит просто невинной. (Кстати, я с пониманием отношусь к проверке документов органами правопорядка любого гражданина. После серии страшных взрывов в Москве, унёсших сотни человеческих жизней, повышенная бдительность необходима и оправдана. Но даже при этом проверка документов должна проводиться без унижения достоинства человека и гражданина России.)

Бывая в командировках в разных регионах России, я заметил в последнее время, что всё реже и реже живу в гостиницах тех городов, куда приезжаю. Мои коллеги стараются почему-то поселить гостей в профилакториях, ведомственных гостиницах. На мой недоумённый вопрос об этом я всё чаще слышу один и тот же ответ: «Знаете, у нас в гостиницах шумно от этих... чёрных, ну, от кавказцев». Говорят это не просто граждане России, а работники управления ... образованием.

Просматривая перечень получивших гранты за лучшие инновационные проекты в номинации «Развитие образования в России», я увидел среди призёров проект, подготовленный региональной командой Кабардино-Балкарской Республики. Проект интересен тем, что среди приоритетов развития образования назван такой: **ориентация на поликультурные принципы, формирование толерантности учащихся как средства профилактики экстремизма, национальной, расовой и религиозной ненависти, жестокости и агрессивности.** Авторы проекта — работники Министерства образования и науки республики Залим Муртазов и Андрей Мальбахов, руководители муниципальных органов управления образованием Ахмед Шогенов, Тамара Джаппуева, Пшикан Семёнов, а также работники методических

служб Виталий Ревелис, Елена Жарикова и другие — кабардинцы, балкарцы, русские, евреи... Всё это предопределило интерес к поездке в Кабардино-Балкарию, хотя, не скрою, тревога была: рядом в Чечне идёт война, постоянно похищают людей...

Сейчас руководит департаментом образования и науки города Нальчика заслуженный работник образования, кандидат психологических наук Ахмед Керимович Шогенов. Команда департамента только формируется, сложно идёт необходимая «притирка» директоров школ к новому стилю управления, ориентированному не на процесс, а на прогнозируемый результат, на качественные показатели образования.

Я встречался с членами региональной стратегической группы, разрабатывавшей упомянутый проект, с директорами школ столицы республики. Очень интересовала проблема воспитания толерантности как средства профилактики экстремизма, национальной, религиозной ненависти. Встречи были и официальные, и приватные, они позволили более или менее глубоко, всесторонне понять состояние этой проблемы в республике.

С одной стороны, серьёзными аргументами, основанными на фактах, работники образования доказывали, что интернациональное воспитание в республике велось всегда успешно, ведётся оно и сейчас. Никаких столкновений на национальной почве в Кабардино-Балкарии не было и нет, народы, населяющие республику, живут мирно. В этом прежде всего заслуга самих народов, ну и руководителей республики, которые на протяжении многих лет работали над этой проблемой, не ослабляя усилий. Потому и сепаратистских настроений и действий в Кабардино-Балкарской Республике не было. Это объективный, состоявшийся факт.

Но было бы неверным утверждать, что такой проблемы не существует. Авторы инновационного проекта, члены региональной стратегической команды откровенно говорили, что после первых занятий с руководителями школ по воспитанию толерантности нет-нет да и возникали недовольные возгласы: «Почему они (имеется в виду — русские) требуют от нас толерантности? Пусть сами они первыми будут по отношению к нам — «лицам кавказской национальности» — толерантны».

Правда и то, что между кабардинцами и балкарцами полного душевного согласия, увы, пока нет. Руководители школ и учителя-балкарцы после лекции о толерантности как одном из ценностных оснований современного воспитания и образования говорили мне: «Мы, балкарцы, ничего не имеем против кабардинцев, но нас значительно меньше, чем кабардинцев, потому мы нередко чувствуем себя обделёнными, ибо не можем в полной мере реализовать свои национальные интересы». Усмотрев в этих словах некое опасное стремление к сепаратизму, я пробовал убедить своих собеседников в том, что нужно добиваться удовлетворения своих интересов только путём взаимодействия, диалога, как бы это ни было трудно. У всех у нас на глазах пример Абхазии. Уже десять лет войны с Грузией нет. Но ни одно государство мира не признало независимость Абхазии. Некогда процветающая республика живёт в нищете, разрухе, при полном развале экономики. Уровень безработицы — самый высокий на пространстве СНГ. Железная дорога не работает, аэропорты закрыты. Республика в изоляции...

Педагоги-балкарцы тут же заметили: «А между прочим, кабардинцы абхазам активно помогали в той войне». Что ответить на это? Кабардинцы и абхазы — родственные народы.

Есть ещё фактор, отягощающий проблему толерантности, — это историческая память. Если имя героя кавказской войны русского генерала Ермолова увековечено в названии одной из улиц Москвы, то в книге известного кабардинского учёного-историка (директора одного из авторитетных образовательных учреждений республики) одна из глав начинается со слов: «Русский генерал Ермолов — палач Чечни и Кабарды». А потому день, который в календарях значится как день добровольного присоединения Северного Кавказа к России, в той же Кабардино-Балкарской Республике некоторыми жителями воспринимается как день национального унижения. Кроме этого, насильственную депортацию 1944 г. балкарцы символически связывают с Москвой, а значит, с Россией, и вряд ли скоро забудут эту трагедию своего народа. Хотя давно известно: то, что делают политики, далеко не всегда одобряет народ.

Как бы то ни было, но все встречи и беседы с педагогами и управленцами в Нальчике

заканчивались нашим общим пониманием необходимости всем народам жить в мире и согласии друг с другом. Все признают безусловную ценность толерантности, которая должна лежать в основе современного воспитания и образования, в концепции развития любого образовательного учреждения. Хотя не видеть таких явлений этнопсихологии, как амбиции малых народов, бытовой национализм — было бы непозволительной слепотой.

После Нальчика мне предстояло читать лекции в центре Эльбрусского района г. Тырнаузе. Здесь находятся известные в России и в мире вольфрамово-молибденовый комбинат, нейтринная научная лаборатория, самое красивое место Кабардино-Балкарии — Приэльбрусье, центр альпинизма и горнолыжного спорта России и величавый двуглавый Эльбрус — символ Кабардино-Балкарии. Живут здесь разные народы, но сёл с балкарским населением больше.

Ехали мы в Тырнауз с обаятельным добродушным балкарцем, который активно участвовал в разговоре о толерантности, разделял мнение о том, что это бесспорная ценность. Но неожиданно заметил: «А всё же наши республиканские руководители-кабардинцы для балкарцев ничего особенного не делают». Я бы оставил эту фразу без внимания, считая её неопасным проявлением мелкого бытового национализма, если бы не одно важное обстоятельство: этот человек был педагогом, значит, воспитывал детей в соответствии с ценностями, которые сам исповедовал.

Тырнауз — небольшой городок среди гор в небольшой российской республике на Северном Кавказе. Год назад он перенёс страшную трагедию: из-за обильного таяния ледников среди вершин образовалось озеро, напором воды прорвало все естественные и построенные человеком заграждения. Вода с огромной скоростью устремилась вниз в долину, где находится Тырнауз, увлекая за собой десятки тонн земли, камней, могучих деревьев, образуя гигантский сель. Грязекаменный поток сметал на своём пути всё, в том числе и несколько пяти- и девятиэтажных жилых домов, перегородил наносами реку Баксан, которая затопила город. Не обошлось, к сожалению, без человеческих жертв, горожане перенесли шок, многие уехали из города, боясь повторения стихийного бедствия. Произошло это в конце лета прошлого года, но следы трагедии остались до сих пор. А самые больные раны — в душах людей.

Одна из школ города — 6-я средняя — тоже была накрыта селевым потоком, но здание выдержало, хотя через выбитые стёкла было заполнено наносами. Сейчас школа поражает опрятностью, благоустройством. Директор Сулейман Сафарович Моллаев рассказал, что первое после селя решение местных властей было таким — распределить несколько сот учащихся по другим школам города. Однако директор объяснил членам городского штаба по чрезвычайным ситуациям, что это решение быстрое, но недалёковидное. Конечно же, в первую очередь помощь нужна была людям: вынести вещи, оборудовать новый кров над головой. Это было сделано. Восстановление же школы имело, по мнению мудрого директора, огромное морально-психологическое значение для жителей города: вселило бы в них надежду на скорое возрождение нормальной жизни. И С.С. Моллаев оказался прав. Хотя пострадал весь город, но люди, независимо от национальности, — от того, учились их дети в 6-й школе или нет, все работали полный световой день (электричества в городе не было). Беда объединила всех: балкарцев, кабардинцев, русских, немцев, корейцев, турок; детей, родителей, учителей, жителей. Все тогда забыли, какой они национальности, помнили одно: они прежде всего — люди. Если к этому добавить, что 6-я средняя — это школа для детей с проблемами в учёбе, то гуманистический акт совместного труда людей ещё более значим. Возрождение после селя и обновление здания 6-й школы избавляло от перенесённого шока, давало надежду на возвращение к нормальной жизни.

— Мои родители, пережившие войну, депортацию, возвращение, никогда не настраивали меня против других народов. Они учили ценить в человеке только то, что он сделал, его труд, его достоинство, — так пояснил мне своё отношение к национально-интернациональному воспитанию, а значит, и к проблеме толерантности Сулейман Моллаев.

2-ю среднюю школу г. Тырнауза возглавляет Ханапи Османович Гулиев. Это директор-философ, директор-гуманист. Школа имеет статус федеральной экспериментальной

площадки. Во второй половине дня все ученики расходятся по четырём разновозрастным группам: «Наука», «Техника», «Искусство», «Спорт», которые делятся на специализированные и профилированные мини-группы, где ребята занимаются по избранному ими профильному направлению.

Педагоги много делают для воспитания толерантного сознания школьников. Ханапи Османович рассказал о работе педагогов над понятием «Альма-матер», над конвенцией о правах ребёнка, текст которой не может не остановить ни одного человека, входящего в школу. На втором этаже я увидел с изяществом исполненные копии известных гравюр Доре на Библейские сюжеты (это в школе, где подавляющее большинство детей из мусульманских семей). На одном из видных мест в рекреации помещён транспарант со словами Св. Блаженного Августина — выдающегося теолога, написавшего известный автобиографический труд «Исповедь», содержащий глубокий психоанализ гуманистических путей становления личности:

... В главном — единство,
В спорном — свобода,
Во всём — любовь!

В школе есть программа развития, где среди ценностных оснований названо и воспитание толерантного сознания, определены формы и методы этой работы. Директор заметил: «Всё это механизмы, и они у нас отработаны. Но главное — искренность учителя, его гуманное отношение к каждому ребёнку, его собственная ценностная философия».

Директор 1-го лицея — Мухамед Абубакирович Лихов — интеллектуал, безупречно владеющий русской речью (без акцента и диалектных слов), учился в Москве, в химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева. Лицей № 1 — обладатель гранта Института «Открытое общество», победитель Всероссийского конкурса «Школа года» в 1995-м, 1996-м, 1998 годах. Интеллектуальная подготовка лицеистов осуществляется помимо уроков (первая половина дня), в работе научного общества «Мысль» (вторая половина дня). Тут всё добротное и основательно. Предметом особой заботы руководителей и учителей стали не только и не столько ЗУНы (их здесь рассматривают как средство реализации лицеистами своих жизненных целей и ценностей), сколько духовное развитие лицеистов — будущей интеллектуальной элиты России, Кабардино-Балкарской Республики и Эльбрусского района. Гимн лицея — «Иди дорогою добра», Заповеди и Кодекс чести лицеиста, права и обязанности лицеиста — вся жизнь воспитанников (именно так называет учеников директор) проникнута духом толерантности, гуманизма, любви и добра. В этом учреждении разработаны и реализуются компьютерные управленческие программы «Расписание», «Документооборот», «Табель», «Тарификация», «Заработная плата», «Оценка знаний», «Библиотека» и другие. Качеству образования, уровню воспитанности детей в этом небольшом горном, а в социально-экономическом плане — сельском районе могут позавидовать многие столичные учебные заведения.

И это характерно для многих школ Эльбрусского района — посёлков Былым, В. Баксан, Нейтрино, Терскол, Эльбрус, Бедык, Кенделен и др. Я читал курс лекций по управлению качеством образования, подробно останавливался на толерантности сознания как одном из важнейших ценностных критериев образования. Учителя согласились с моей версией иерархии самоидентификации каждого ребёнка, подростка, взрослого: **прежде всего я идентифицирую себя как человек, независимо от того, гражданином какого многонационального государства являюсь и какому народу принадлежу. Я идентифицирую себя как гражданин того или иного многонационального государства, законы которого я чтю и исполняю, — плачу налоги, служу в армии этого государства, считаю его своей Родиной, своим Отечеством. Затем я идентифицирую себя как представитель того или иного народа, той или иной национальности. Я знаю язык, культуру, традиции своего народа, изучаю, развиваю, обогащаю и всемерно поддерживаю их, эти национальные ценности.**

Если иерархия ценностей выстроена в сознании человека именно так, то не возникает

чувства национального превосходства, национальной исключительности или национальной ущемлённости, ущербности. Человек начинает понимать, что **национальность вторична по сравнению с достоинством, она не может быть предметом гордости, ибо не зависит от человека и ниспослана свыше — Господом Богом (для верующих), родителями (для атеистов)**. Предметом гордости человека может быть достоинство, трудолюбие, честность, порядочность, т.е. **все те нравственные качества, которые значимы для людей любой национальности**. Отсюда становится ясным, что среди представителей любого народа есть люди, которых называют честью и гордостью нации, как есть и те, которых считают её позором.

В Москве коллеги меня предупреждали, что эти идеи вряд ли будут восприняты в бывших национальных автономиях. Не скрою, когда я ехал в Тырныауз, то тревога у меня была, но когда я побывал в школах, познакомился с учителями, с их взглядами, то понял: мои московские коллеги ошиблись.

Ни раздражения, ни отторжения этих идей не было. Более того, в ходе практических занятий директора школ Эльбрусского района, где свято чтут неписанные законы и традиции предков («Адыгэ хабзэ» у кабардинцев и «Тау адэт» у балкарцев), где очень сильны родовые связи, существенно уточнили само понятие «толерантность», данное в словарях: терпимость, снисходительность к кому-либо, к чему-либо. Вот этот оттенок — снисходительность — вызывал несогласие, директора считают, что это определение устарело. И я совершенно с ними согласен. Толерантность при анализе национальных проблем предполагает не только терпимость, но в первую очередь знание культуры других народов, уважение и искренний интерес к ней, взаимное обогащение культур на общецивилизационных принципах. Вспомним, что даже такой выдающийся и всеми любимый в России поэт-гуманист (аварец по национальности) Расул Гамзатов не выдержал и хоть и мягко, но критически высказался в адрес своего кумира — великого российского гения: «Я очень люблю Александра Пушкина, это мой учитель, мой наставник, таланту которого я поклоняюсь. Но мне очень не нравятся слова, написанные моим кумиром: «Смирись, Кавказ, — идёт Ермолов!»

Начальник Управления образования Эльбрусского района — Тамара Бакуевна Джаппуева. Женщина-начальник даже в современном мусульманском мире — явление нечастое. Особенно начальник демократичный, широких взглядов. В районе действует Совет директоров, сформирован очень крепкий коллектив школьных управленцев — профессионалов, людей разных национальностей. Это именно коллектив, слаженный ансамбль, команда единомышленников, помогающих друг другу и активно влияющих на развитие не только своего учреждения, но и всей муниципальной образовательной системы. Начальник управления говорит, что ей ни за одну школу не стыдно: в них всё самое современное, и мы все следим за тем, чтобы в них проповедовались самые прогрессивные идеи».

Интересно было узнать не только о достижениях, но и о проблемах, с которыми сталкиваются управленцы муниципального уровня. Тамара Бакуевна откровенно поделилась:

— У нас тяжёлые проблемы со здоровьем детей: у очень многих развивается миопия (близорукость) из-за того, что мы живём в горах и глаза всё время упираются в скалы, нет простора для взгляда вдаль. Много заболеваний эндокринной системы из-за отсутствия в воде йода. Но самое страшное — это медленно расползающийся ваххабизм».

Дело в том, что выявить какие-либо центры ваххабитов в республике правоохранительным органам пока не удалось, но ваххабистская литература, где изложены извращённые, экстремистские идеи ортодоксального направления ислама в район нелегально поступает. А «идеи» эти таковы: только мусульмане — братья, все другие — иноверцы, враги и потому одна из страшных заповедей ваххабитов — «убей иноверца», чего в священном Коране и близко не было. Книжки печатают в Турции, Азербайджане, в других странах, что, конечно же, кем-то щедро финансируется. Сторонники ваххабизма вовлекают в свои сети прежде всего тех, за кем водятся грехи, у кого случились несчастья, возникли проблемы, трудности, кто склонен к демонизации, фанатизму, конечно же, психически неуравновешенных людей, которые легко поддаются зомбированию. Проявления ваххабизма редко, очень редко, но

встречаются и среди педагогов. Директор одной из школ рассказала мне, что встретила своего бывшего одноклассника, учителя другой школы, и удивилась тому, что он, молодой человек, отпустил бороду. В ответ она услышала: «Я следую заповедям Аллаха, а вот тебя за то, что ты употребляешь косметику и постригла волосы, ждёт неминуемая кара, истинные мусульмане уже заметили твоё отступничество».

Нам может казаться странной и смешной в XXI веке эта угроза. Возможно, она действительно была бы смешной, если бы не была так опасна: в дни моей командировки в Тырныаузе поминали местного православного священника, погибшего от ножа ваххабита. За столом вместе сидели и поминали священника все: русские, балкарцы, кабардинцы, турки.

— Так что воспитание толерантного сознания для нас — не отвлечённая философская проблема, это актуальная, жизненно важная задача. После того как по телевидению показали, что афганские экстремисты из пушек разрушали тысячелетние статуи Будды в провинции Бамиан, многие у нас в районе поняли, как страшен ваххабизм, если его сторонники нетерпимы даже к каменным изваяниям святых иной веры, — заключила Т.Б. Джаппуева.

Перед отъездом из Тырныауза я поделился с коллегами желанием написать об этом статью. Учителя и директора школ сомневались: «Вряд ли этот материал журнал или газета опубликуют. В сознании большинства россиян Кавказ и толерантность — понятия несовместимые. Мы сейчас все без разбора нелюбимы (если не сказать сильнее) в российских городах и сёлах». А Мухамед Абубакирович Лихов, директор лицея № 1 г. Тырныауза, прокомментировал ситуацию так: «Душу, историческую память — быстро не перестроишь. Путь к постижению философии толерантности не будет простым. Нужны годы кропотливой работы, чтобы преодолеть предубеждения. Умиротворить кого бы то ни было насилем, кровью, приказом невозможно. Умиротворение — дело добровольное, основанное на взаимном доверии людей, на развитии их образования и культуры. Чем, собственно, мы в Кабардино-Балкарии и занимаемся сегодня».

А я подумал, что лавина с гор — это не только сель, это и всё то, что обрушилось на сознание людей после развала СССР, после всех событий, которые мы пережили. И прав директор из Тырныауза, когда говорил, что эту лавину можно преодолеть только сообща — с помощью образования и повышения культуры народов России.

Нальчик — Тырныауз — Москва